

ИГОЛКИНЪ,

КУПЕЦЪ НОВОГОРОДСКІИ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БЫЛЬ.

въ 1 дѣйстви, съ эпилогомъ.

сочиненіе

Н. Полеваго.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

КАРЛЪ XII, Король
Шведскій..... г-нъ КАРАТЫГИНЪ 2.
БАРОНЪ ГЕРЦЪ,
министръ его..... г-нъ БОРЕЦКІИ.
БАРОНЪ АДЕЛЬ-
КРЕЙЦЪ, коммен-
дантъ Стокгольмской
крѣпости..... г-нъ ГРИГОРЬЕВЪ 1.
Секретарь..... г-нъ ГОРШЕНКОВЪ.
ХРИСТИАНЪ, тюрем-
щикъ..... г-нъ СОСНОВСКІИ.

МАРГАРИТА, дочь
его..... г-жа РАМАЗАНОВА 1.
ГУСТАВЪ, молодой
Шведскій купецъ... г-нъ МАКСИМОВЪ 2.
ИГОЛКИНЪ, купецъ
Новгородскій..... г-нъ КАРАТЫГИНЪ 1.
Шведскій офицеръ... г-нъ ГОДУНОВЪ.
1. (судья военнаго со- г-нъ СЕРВЮ.
2. (вѣта..... г-нъ ФАЛЗЕВЪ.
1. (солдаты Шведскіе г-нъ АФАНАСЬЕВЪ.
2. (г-нъ ТРЕТЬЯКОВЪ.
Два офицера и нѣсколько солдатъ Шведскихъ.

Дѣйствіе въ Стокгольмской крѣпости въ 171 году.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ ВЪ ЭПИЛОГѢ:

ИГОЛКИНЪ г-нъ КАРАТЫГИНЪ 2.
Старый купецъ г-нъ ВОРОЦОВЪ.
Жена его. 1-ЖА СЕБИРЯКОВА.
АНТОМИНИ, сынъ г-нъ РОДИНЪ.
его. г-нъ РОДИНЪ.

1 } купцы. г-нъ СОСНОВСКІИ.
2 } г-нъ САМОЙЛОВЪ 2.
Преображенскій капи- г-нъ ЛЕОНИДОВЪ.
танъ.
Солдаты, народъ, Чухойцы.

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ

Тюрьма въ Стокгольмской крѣпости. Направо нѣсколько дверей; прямо выходъ въ корридоръ; лѣвѣю дверь запертая, и подлѣ нея столъ и скамейка. — Звонятъ. Смыли караула.

христіантъ. (выходитъ съ
кляжками.)

Подлинно говорятъ правду, что при-

вычка другая природа. Подумаешь:
другаго бы на мое мѣсто — и года
бы не прожилъ! Покоя ни день, ни

ночь — смотри, ходи, отпирай, запирай, принимай, перекликай, отвечай... Голова кругомъ поидеть! Приляжешь уснуть — думай, все ли здорово; три раза встанешь ночью, а вмѣсто награды — того и жди, что самого тебя посадятъ на мѣсто какого нибудь сокола, который успеетъ упорхнуть изъ-подъ замковъ! Вѣдь чудное, право, дѣлю: никому не нравится въ тюрьмѣ, и всякій только о томъ и думаетъ, какъ бы улизнуть изъ нея! Экой прехотливый народъ! Что бы, кажется, имъ тутъ не житье: квартира готовая, дрова, свѣчи, хлѣбъ не купленный, дѣла ни какого нѣтъ — знай себя сиди, да философствуй о суевѣ мірской... Такъ вотъ нѣтъ — не сидеть!..

офицеръ (*входитъ.*)

Ну, что? Все ли благополучно?

христіанъ.

Слава Богу! Всѣ на лицѣ и сидятъ смирно.

офицеръ.

Много ли Русскихъ плѣнниковъ на твоей половинѣ?

христіанъ.

У меня мало: только вотъ тутъ Иголкинъ, Новгородскій купецъ, да тутъ Русскій капраль, да...

офицеръ.

Не замѣлаешь ли ты въ нихъ, этакъ... буйнаго духа, непокорства?

христіанъ.

Грѣхъ сказать! Сидятъ смирно. А развѣ что нибудь?

офицеръ.

Ничего. Только надобно смотреть внимательнѣе.

(*Уходитъ.*)

христіанъ (*одинъ.*)

Внимательнѣе! Да, было бы за кѣмъ! Правду сказать — скоро немного останется у насъ, не только Русскихъ плѣнниковъ, да и своихъ-то Шведскихъ солдатъ. А того еще и смотри, что и къ намъ въ Стокгольмъ пожазуютъ незваные гости, которыхъ поподчи-

вать будеть некому... (*Маргарита входитъ съ корзинкой.*) Ты зачѣмъ?

МАРГАРИТА (*прячетъ корзинку.*)

Ахъ! Я шла...

христіанъ.

Куда шла?

МАРГАРИТА.

Погулять...

христіанъ.

Только гуляба на умъ! Да, развѣ здѣсь садъ, что ли?

МАРГАРИТА.

Тутъ ближе пройти въ ту загородку, которую въ называе садомъ.

христіанъ.

Называете садомъ! А развѣ она не садъ? Деревьевъ сколько — съ двадцать пять будеть; да зелень какая — бесѣдки...

МАРГАРИТА.

Да, четыре высокія стѣны, которыя придуютъ такую веселость, какъ поглядишь на нихъ!

христіанъ.

Вотъ что еще! Вамъ бы все веселье..

МАРГАРИТА.

Богъ съ нимъ! Я ужъ давно его не знаю.

христіанъ.

Прежде ты не скучала...

МАРГАРИТА.

Ахъ! никогда!

христіанъ.

А теперь почему не такъ?

МАРГАРИТА.

Будто вы не знаете?

христіанъ.

Да! Ты все думаешь о своемъ Густавѣ...

МАРГАРИТА.

Боже мой! о чемъ же другомъ мнѣ думать? Вотъ ужъ скоро два мѣсяца, какъ его нѣтъ! Потхалъ всего на мѣсяцъ, и живъ ли онъ? Вѣрно, теперь ужъ нѣтъ его на свѣтѣ... И писемъ не приходитъ отъ него... Ахъ! Боже мой!..

христіанъ.

Ну, полно, полно хныкать! Онъ воротителъ... *(тихо)* А жаль быднѣшки — они такъ любить другъ друга, и я было совсѣмъ располагалъ, чтобы имъ обвѣнчаться этимъ же лѣтомъ... — Ну! воля Божья...

иголкинъ *(выходятъ изъ дсерей направо.)*

Здравствуйте, г-нъ Христіанъ!

христіанъ.

Здравствуйте, здравствуйте, г-нъ Иголкинъ! Какъ поживаете?

иголкинъ.

Хорошо, какъ видите. Веду себя, кажется, честно, потому, можетъ быть, что шутовать и случая нѣтъ.

христіанъ.

О! я вамъ очень, очень благодаренъ — вы у меня такой добрый и смиренный — сидите у насъ вотъ ужъ почти два года, а отъ васъ ни какого безпокойства нѣтъ — не такъ, какъ другіе: то дай, другое дай, комнату перемѣни, то хлѣбъ черствъ, то вода мутна...

иголкинъ.

Я не изъ прихотливыхъ; да мнѣ все равно: если не на родинѣ — гдѣ ни быть...

христіанъ.

Ну, вотъ Богъ дастъ, вы и родину скоро увидите...

иголкинъ.

Какъ?

христіанъ.

Тутъ, видите, весьма важное политическое обстоятельство; сказать всего нельзя... Нашъ Король, говорятъ... пожалуста, только... хочетъ помириться съ вашимъ Царемъ — хочетъ принудить его мириться, если бы вашъ Царь не захотѣлъ!

иголкинъ *(улыблясь.)*

Принудить? Ну, такъ мы не скоро дождемся мира, и мнѣ долго еще придется сидѣть въ тюрьмѣ...

христіанъ.

Ну, вѣдь вы сами, Рускіе, виноваты, г-нъ Иголкинъ!

иголкинъ.

Можетъ быть — я въ Царскія дѣла не мешаюсь.

христіанъ.

О Полтавъ мы до сихъ поръ, конечно, забыли бы — тамъ былъ расчетъ за Нарву: мы васъ поколотили, а вы насъ поподчинили — и довольно! Но потомъ вы все у насъ забрали — и Ригу, и Ревель, и Пейшанцы, и Хотенбургъ и Кексгольмъ; а потомъ ужъ пробрались и въ Финляндію — а о томъ ужъ и не говорю, что вы на нашей землѣ стали городъ строить, и какой еще городъ — столицу!

иголкинъ.

Царь Петръ Алексѣевичъ строить свою столицу не на чужой, а на родной землѣ. Петербургъ Русскія земля: на ней сражался нашъ святой Князь Александръ Ярославичъ — предки наши кушили ее своею кровью...

христіанъ.

Ну, ну, если и такъ... Но вспомните-ка, что вы отняли у насъ и Стральзундъ, и Померанію, и... и мало ли еще чего!

иголкинъ.

Правда, да нельзя же, г-нъ Христіанъ: вѣдь вы лѣтъ сотню владѣли нашимъ, такъ это маленькіе барышки... *(улыблясь)* Русскіе ведутъ себя честно, а обещать себя однако жъ никому не дадутъ...

христіанъ.

Да не въ счетъ дѣло, а въ томъ, что считается-то съ вами Русскими... Охо, хо, хо! Вѣдь вотъ теперь уже вы и къ намъ безпрестанно въ гости жалуете... Знаете ли, что недавно даже въ виду Стокгольма появились Русскіе корабли!

иголкинъ.

Появились Русскіе корабли?

христіанъ.

Да, да! Ну, а такое наглое дѣло, вашего усатаго Князя Долгорукаго! Какъ же это, скажите: повезли лю-

дей въ *Готенбургъ*, а они дорогой перевязали, да перебили нашихъ солдатъ, и на нашемъ корабль уплыли въ *Петербургъ*! . . . Развѣ это одно и то же?

Иголкинъ (*тихо*.)

Зачѣмъ меня тамъ не было съ тобой, Князь Яковъ Федоровичъ! Лучше бы мнѣ положить тамъ мою голову за братію, нежели томиться здѣсь въ неволѣ. . .

Христіанъ.

Сами разсудите, что послѣ этого Королю нашему нельзя было не рассердиться, и не посадить остальныхъ Русскихъ въ тюрьму. Вотъ и вамъ вѣдь съ тѣхъ поръ въ чужомъ ппру похмѣлье — вы сидите, какъ птичка въ клеточкѣ, а вѣдь прежде вы свободно гуляли по Стокгольму. . .

Иголкинъ.

Правда, правда, а теперь, г-нъ Христіанъ, я хотѣлъ бы просить васъ: позвольте мнѣ прогуляться хоть тутъ по крѣпостной стѣнѣ.

Христіанъ.

Охъ! мнѣ эти прогулки. . . Вѣдь не велѣтъ! Право. . . да, вамъ нельзя отказать. . .

Иголкинъ.

Мѣсто совершенно безопасное — убѣжать нельзя, да я и не захочу нарушить честнаго слова, которое далъ вамъ. Этого у насъ въ Русскомъ быту не водится.

Христіанъ.

Оно не то, что убѣжать. . . А иногда, знаете, приходятъ тѣмъ, кто долго сидитъ въ тюрьмѣ, такія страшныя мысли: вотъ такъ именно, съ этой самой стѣны одинъ арестантъ бросился внизъ. Видите: тоска взяла, что сидитъ въ тюрьмѣ. . . Хорошо, что его самъ г-нъ Коммендантъ отпустилъ гулять, а отпусти его я — бѣда, да и только! . . .

Иголкинъ.

Я на старости лѣтъ рукъ на себя

не положу, и не променяю временнаго горя на вѣчное осужденіе. Семнадцать лѣтъ, какъ томлюсь я далеко отъ родины, и вотъ ужъ два года сижу въ тюрьмѣ, и часто, тяжело мнѣ бывало, но я молился, а не отчаявался — отчаяніе грѣхъ смертельный. . .

Христіанъ.

И что вамъ хочется теперь гулять по стѣнѣ? Вѣтеръ такой, сырость такая. . . То ли дѣло тутъ у васъ въ клеткѣ — тепло, спокойно. . .

Иголкинъ.

Да, но студа я хоть на море раздольное смотрю, и мнѣ становится легче; хоть съ волнами сила — моря могу я оттуда послать на святую Русь-матушку молитву и поклонъ; хоть птичку перелетной могу я сказать! «Не на Русь ли, православную, летишь ты, птичка? Отнеси мой поклонъ церквамъ Москвы белокаменной; отнеси его моему родимому Новгороду, святой Софіи; отнеси мое благословеніе моимъ дѣтушкамъ — прощещи имъ, что старикъ Иголкинъ живъ еще и молится за нихъ!» . . . (*тихо*) А можетъ быть — сквозь туманы сила — моря мелькнуть передъ мною корабли Русскіе, прогремѣть мнѣ вѣстью свободы Русская пушка.

Христіанъ.

Ну, ради такихъ *резонансовъ* нельзя не позволить — только, пожалуйста, если пойдеть обходъ, такъ вы тотчасъ воротитесь — вѣдь нашъ Коммендантъ шутить не любитъ — такія строгости! Избави Богъ — я и здѣсь-то, въ этой залѣ, позволю вамъ гулять потому только, что вы такой добрый. . .

Иголкинъ.

Благодарю. Я не введу васъ въ слово. (*Уходитъ въ корридоръ*.)

Христіанъ и Маргарита.

Христіанъ.

Смирный старикъ! Совѣмъ на Русь

скихъ не походить, даромъ что съ бо-
родой. И то сказать: не военный
человѣкъ, да и двадцать лѣтъ про-
жилъ въ Швеціи...

солдаты *(входитъ поспѣшно.)*

Эй, г-нъ Христіанъ! Коммендантъ
васъ требуетъ къ себѣ!..

ХРИСТІАНЪ.

Что тамъ такое?

СОЛДАТЪ.

Не знаю.

ХРИСТІАНЪ.

Иду, иду! Вѣрно, повичка какого
нибудь привели... Оно и кстати —
столько теперь пустыхъ комнатъ, а
это ни чуть не весело; и то ли дѣлю,
какъ всюду набито, вездѣ видишь
народонаселеніе... Иду, иду! *(Ухо-
дитъ съ солдатами.)*

МАРГАРИТА *(одна.)*

А я его подожду — опъ вѣрно не
замедлитъ воротиться, этотъ добрый
старикъ... Мы съ нимъ опять по-
говоримъ о моемъ Густавѣ — я по-
слушаю разказовъ его о его дѣ-
тяхъ, о женѣ, о томъ, что грустить
не надобно, что Богъ за то награж-
даетъ насъ радостями...

ИГОЛКНИНЪ *(возвращается.)*

Нѣтъ! Ничего не видать... Туманъ
такой, что въ двухъ шагахъ разгля-
дѣть ничего невозможно... Шумитъ
только море невидимо, какъ звѣрь
лютый завываетъ... *(Садится.)*

МАРГАРИТА.

Здравствуйте, г-нъ Иголкинъ!

ИГОЛКНИНЪ.

Здравствуй, милая моя Маргаритуш-
ка!

МАРГАРИТА.

Вотъ, я опять принесла вамъ буты-
лочку вина, и еще кой-чего...

ИГОЛКНИНЪ.

Благодарю, благодарю! Ты меня,
старика, балуешь, милая...

МАРГАРИТА.

Когда мнѣ мой Густавъ заказывалъ

угождать вамъ; да вы же такой доб-
рый — право, я послѣ Густава васъ
больше псѣхъ, кажется, на свѣтѣ
люблю!

ИГОЛКНИНЪ.

Ты что-то опять такая печальная!..
Видно о Густавѣ все еще нѣтъ вѣ-
сти?

МАРГАРИТА.

Нѣтъ!

ИГОЛКНИНЪ.

Молись Богу, мой другъ, и на Него
возложи надежду — Опъ наказуетъ
насъ горемъ для того, чтобы мы укрѣ-
пились въ упованіи на Его святую
волю...

МАРГАРИТА.

Ахъ! г-нъ Иголкинъ... вѣдь два мѣ-
сяца!

ИГОЛКНИНЪ.

А мнѣ будто легче твоего, что я не
вижу Густава? Вѣдь онъ былъ един-
ственною моею отрадою — вѣдь толь-
ко черезъ него слыхалъ я вѣсти о
моихъ милыхъ, моихъ родныхъ...
Богъ не оставитъ его за радости,
какими опъ утѣшалъ меня, по Еван-
гельскому слову: « Въ темнищъ бѣхъ
и посѣтите мя!»

МАРГАРИТА.

Онъ самъ тебѣ такъ благодаренъ...

ИГОЛКНИНЪ.

За что? За то, что я былъ друженъ
съ отцомъ его? Да, стыдно было
мнѣ не любить этого добраго стари-
ка, съ которыми мы такъ честно тор-
говались лѣтъ двадцать! Или за то,
что я отдалъ ему сполна долгъ, ко-
гда объявили войну?

МАРГАРИТА.

Онъ разорился бы безъ того. Онъ
говоритъ, что ты отдалъ имъ все,
что только у тебя было, и самъ безъ
копѣйки остался.

ИГОЛКНИНЪ.

Да, какъ же было не отдать? Вѣдь
онъ вѣрилъ мнѣ на честное слово, и
росписки не бралъ съ меня!.. А

послѣ того, сколько разъ онъ помогалъ мнѣ, и когда меня заключили сюда въ тюрьму — твой Густавъ, не боясь опасности, доставлялъ мнѣ письма отъ моихъ... нарочно познакомился съ отцомъ твоимъ, и видишь ли, милая, какъ Богъ награждаетъ доброе дѣло: безъ этого, онъ не узналъ бы тебя, не полюбилъ бы тебя, не былъ бы съ тобою счастливъ...

МАРГАРИТА.

Ахъ! гдѣ-то онъ теперь!..

ИГОЛКИНЪ.

Не грусти, мой другъ! Не изъ гордости укажу я тебѣ на себя. Видишь? Унываю ли я?.. А подумай только, что ты еще не родилась, какъ я ужъ былъ въ полу — разлученъ со всѣми, бродилъ плѣнникомъ по улицамъ Стокгольма... И чего не вытерпѣлъ я? О Боже, Божеправедный!.. Когда дошло сюда извѣстіе о Нарвской битвѣ, когда привезли сюда и генераловъ, и плѣнныхъ солдатъ нашихъ... Когда потомъ славный Царь нашъ по Русски расплатился за неудачу... Горе-то ми чувствовалъ здѣсь, на чужой землѣ, въ неволю, а не слышали радостныхъ кликовъ, не дѣлили п торжества... Но, я виноватъ: забылъ, что говорю съ Шведкой... Право, я привыкъ считать тебя моею родною — вотъ и моему внуку Ванюшѣ теперь столько же лѣтъ... Охъ! хоть бы на старости, хоть бы передъ смертнымъ то часомъ взглянуть мнѣ еще разъ на моихъ родныхъ, мою добрую старуху Прасковью, моего Сашу, моего Ванюшу...

МАРГАРИТА.

Дастъ Богъ, ты увидишь ихъ — вѣдь не вѣкъ будутъ военать...

ИГОЛКИНЪ.

Да, и мнѣ-то вѣдь не долго остается жить на бѣломъ свѣтѣ — сокрушаетъ ретивое тоска кручина — охъ! не мо-

лодые годы, не такъ какъ прежде... судьба ты мол, судьба горемышная! хоть бы разочекъ поглядѣть мнѣ еще на святую Русь, хоть бы разъ еще услышать службу Божію православную, хоть бы во свѣ-то мнѣ приспичилъ родимые берега Волховскіе и мать Св. Софія золотоглавая... Господи! твоя воля!.. (звонитъ въ колоколь.)

МАРГАРИТА.

Ахъ! они опять идутъ — простите, г-нъ Иголкинъ, простите! Мнѣ и поговорить съ вами хорошенько не удалось — эти солдаты такіе грубіаны... (Убѣгаетъ.)

ИГОЛКИНЪ (задумывается.)

Много времени протекло! Теперь въ сѣдмъ Иголкинъ не узнали бы прежняго молодца Иголкина ни друзья, ни родные, не узнали того, кто прежде на стѣну одинъ хаживалъ въ кулачныхъ болахъ, и съ молодю не отставалъ за дружеской братниной, и заливался на звончатыхъ гусяхъ... Молодость, молодость! не такую старость обывала ты мнѣ — подрѣзали пташкѣ крылья чужая сторона, да неволя! Не ропщи, старикъ — Божій судъ, Божія судьба! Царь Государь воюетъ за правое дѣло, за честь и счастье великой Русской земли. Не суетная слава заставила его взяться за мечъ, врученный ему Богомъ, да покоряетъ сопостаты... Охъ! и на него-то батюшку, Царя православнаго, хоть бы разъ еще взглянуть, на орла высоколета, сокола золотокрылаго... Помню я, какъ видѣлъ Его, юнаго, когда былъ въ Москвѣ — чай теперь и онъ, родимый, состарился... Велико дѣло править царствомъ, да какихъ еще бѣдъ не испыталъ ты, отецъ нашъ! И враги, и злодѣи, и море, и земля... Да, не поддайся никому — востоящій Русскій Царь!.. (звонитъ.)
Что у нихъ опять такое? Будто дѣ-

ло дѣлають! (*Садится въ сторону, вынимаетъ маленькую книгу и читаетъ*) Утѣшительныя словеса, святая рѣчь!..

христанъ, офицеръ и солдаты.

офицеръ.

Къ этой двери поставитъ двухъ часовыхъ! (*Ставятъ двухъ солдатъ на мѣсто*.) Никого туда не пускать! Это что за человекъ?

христанъ.

Русскій плѣшникъ.

офицеръ.

Что жь онъ тутъ шатается? Зачѣмъ не въ своей капурѣ?

христанъ.

Онъ Русскій купецъ — старикъ, да и большой. Самъ г-нъ Коммендантъ его знаетъ, и позволилъ ему быть въ этой залѣ... Смирный такой! Въ самомъ началѣ войны захватили его вмѣстѣ съ другими, когда онъ прѣхалъ за торговымъ дѣломъ въ Швецію, а послѣ побѣга Долгорукаго, посадили въ крѣпость, также вмѣстѣ съ другими.

офицеръ.

А! ну, чортъ съ ними! (*Иголкину*) что у тебя за книга? Покажи! (*Иголкинъ показываетъ мѣсто книги*.)

офицеръ.

А! ну, спи, да читай! — на право! Марши! (*Уходитъ съ солдатами и Христиано-нъ*.)

иголкинъ (*читаетъ*). Два солдата.

1-й солдатъ.

Что, братъ-камадъ?

2-й солдатъ.

А что?

1-й

Да, ничего. Тутъ, спасибо, хоть присѣсть можно, да отдохнуть (*садится*.)

2-й

Смотри, чтобы не зашелъ капуралъ!

1-й.

Тогда и выпрямимся! Эхъ! всѣ косточки, право, болятъ, а чорта два — служи, служи, да въ награду раз-

въ пули себѣ жди... Хоть бы выпить чего инбудь...

2-й.

Все же, камадъ, наше дѣло выгодноѣе, нежели тѣхъ, кто съ Королемъ напимъ бродилъ по заморскимъ землямъ...

1-й.

За то тамъ раздолье-то какое? Куда пришли — все наше: и вино, и гусь, и индѣйка, и хозяйка...

2-й.

Мнѣ удалось только однажды побывать на войнѣ, въ Норвегін —

1-й.

А л, камадъ, такъ прошелъ таки землей и моремъ — поплылъ, погулялъ, а непріятелей билъ, билъ — безъ счета... Особливо Русскихъ... То-то, братъ, дрянъ-то? Ха, ха, ха!

2-й.

Мужичье, ха, ха, ха!

1-й.

Вѣдь только тѣмъ и берутъ они, что у нихъ города построены ледяные, да холодъ такой, что слова мерзнуть, а что носы-то отмораживать — такъ это у нихъ ни почему — то и дѣло!

2-й.

Такъ стало ихъ и водить-то не за что? Ха, ха, ха!

1-й.

Что ихъ водить — ихъ гонять надобно лозами... Когда мы были подъ Полтавой, такъ и ружьевъ въ руки не брали, а просто на камнѣ дрались, да орѣхами стрѣляли...

иголкинъ (*тихо*.)

Досталась вамъ тамъ на орѣхи, хватунъ!

2-й.

Постой-ка, камадъ: вѣдь подъ Полтавой-то, кажется, намъ не совсѣмъ-то удалось? — Да, ты развѣ тамъ былъ?

1-й.

Гдѣ я не былъ! Что ты говоришь, не удалось? Мы ихъ на голову разбили, и плѣнныхъ набрали столько

что дюжину Русскихъ по грошу продавали Туркамъ...

иголкинъ *(встаетъ)*

Экой хвастливый враль! *(хочетъ идти.)* Лучше уйти... Хотя и вранье, а все таки досадно, что этому негодлю нельзя рта зажать... Русская кровь такъ вотъ и закипаетъ!

1-й.

Ихъ Король-то, али, какъ они называютъ, по своему, Царь...

иголкинъ.

Что онъ осмѣливается говорить о батюшкѣ Царь?

2-й.

Я слышала, что онъ трусь...

1-й.

Престественный! Изъ подъ Нарвы онъ опрометью бѣжалъ, какъ услышалъ о приходѣ нашего Короля...

иголкинъ.

Лжець подлый... Я не вытерплю!

1-й.

И вотъ видишь, что я тебѣ объ немъ скажу, что онъ, кромѣ того, что трусь, да еще...

иголкинъ *(подходитъ къ нему.)*

Г-нъ служивый!

1-й.

Ты что?

иголкинъ.

Я Русскій, а потому не могу слышать твоихъ непристойныхъ рѣчей о моемъ Государѣ — пожалуста перестань!

1-й.

Ахъ! ты, старый чортъ! Да какъ ты мнѣ смѣешь приказывать?

иголкинъ.

Приказывать я не смѣю, а прошу тебя.

1-й.

Плюю я на твои просьбы. Твой Царь воюетъ съ нашимъ Королемъ, а мы и бранить его не смѣй!

иголкинъ.

Не памъ съ тобой разбирати, за что

и почему воюютъ между собой наши Государя; но порицать Помазанника Божіа грѣхъ, и подданный, который терпѣливо сноситъ оскорбительныя рѣчи о свѣмъ Государѣ — преступникъ!

1-й.

Такъ ты и будь преступникомъ, а мнѣ не мѣшай — ха, ха, ха! — Я тебѣ скажу, что, Царь-то твой...

иголкинъ.

Замолчи же — говорю я тебѣ! Ты клеветникъ, лжець!

1-й *(вскакивал.)*

Клеветникъ? Ахъ! Борода пустая!..

офицеръ *(идетъ по корридору.)*

иголкинъ.

Г-нъ офицеръ, г-нъ офицеръ!

офицеръ.

Что тамъ такое?

иголкинъ.

Позвольте мнѣ принести вамъ жалобу на вашихъ солдатъ.

офицеръ.

Что они тебѣ дѣлаютъ?

иголкинъ.

Стоя здѣсь на часахъ, они ругаютъ насъ, Русскихъ....

офицеръ.

Ну?

иголкинъ.

И осмѣиваются — поносить непристойными словами моего Государя!

офицеръ.

Только.

иголкинъ.

А развѣ этого мало? Вы благородный Шведъ — поставьте себя на моемъ мѣстѣ: если бы кто осмѣлился непристойно говорить о вашемъ Королѣ....

офицеръ.

Я тому отрубилъ бы носъ, и въ добавокъ обрулъ бы уши. А ты какъ смѣешь ввязываться?

иголкинъ.

Вы сами меня оправдываете.

офицера.

Я Шведъ и офицеръ.

ИГОЛКИНЪ.

Я Русскій, и чести моего падёжи-
Государя никому не отдамъ! Умру,
а не уступлю!

ОФИЦЕРЪ.

Ахъ! ты, старый бородачъ, болтунъ!
Убирайся къ чорту — я тебя велю
отпочивать фухтелеми....

ИГОЛКИНЪ.

Бей меня, не щади сѣдинъ моихъ,
но я не дозволю ни имъ, ни тебѣ
самоу ругаться падъ моимъ Царемъ!

ОФИЦЕРЪ.

Замолчи, ты, сѣдал крыса! Ребята —
вамъ будетъ на водку, какъ смѣши-
тесь. Спасибо, что усердны къ ва-
шему Королю!

СОЛДАТЫ *(выслушавшись.)*

Благодаримъ, ваше благородіе.

(Офицеръ идетъ.)

ИГОЛКИНЪ *(останавливая
его.)*

Г-нъ офицеръ! Я васъ прошу покор-
но.... Я буду жаловаться Коммен-
данту...

ОФИЦЕРЪ *(замалчиваясь.)*

Прочь ты, Русская харя!

ИГОЛКИНЪ.

Брани меня — я пльщикъ, а участь
пльщика горька и безотвѣтна; но ру-
гательства на моего великаго Госу-
даря... *(Офицеръ слѣзаетъ и ухо-
дитъ — солдаты хохочутъ.)*

1-й солдатъ *(сидитъ.)*

Что взялъ, старый хрычъ? Вотъ те-
перь ужь съ позволенія его благо-
родія, я скажу тебѣ...

ИГОЛКИНЪ *(горестно.)*

Уйду, уйду! Если онъ еще осмѣнит-
ся произнести одно слово.... Да,
что я могу сдѣлать... бѣдный пль-
никъ? Царь, Государь православный!
прости меня — я ничего не могу сдѣ-
лать... Но совѣсть моя теперь чиста!
(Идетъ въ свою комнату.)

1-й. *(нарочно громко)*

И вотъ еще, напримѣръ сказать,
Царь этотъ, когда онъ затѣялъ вой-
ну, противъ всѣхъ условій, забывши,

что онъ на колѣняхъ стоялъ передъ
Турецкимъ Визиремъ....

ИГОЛКИНЪ *(внѣ себя.)*

Клеветникъ! Ругатель!... Если ты
не замолчишь — я оторву тебѣ го-
лову моими руками!

1-й *(испуганно.)*

Что? что? — Да я и Царю-то тво-
ему....

ИГОЛКИНЪ *(дрожа отъ л-
рости.)*

Богъ, укрѣпившій руки Сампсона на
Филистимлянъ, и отрока Давида на
Голиага, укрѣпи и благослови раба
твоего — за Царя православнаго!

*(Онъ бросаетъ на солдата, вых-
ватывающаго ружье у первого солда-
та; тотъ падаетъ; второй устрем-
ляется на Иголкина; онъ колетъ
его штыкомъ, потомъ колетъ пер-
ваго.)*

2-й солдатъ *(падая.)*

Ой, ой! помогите, помогите!

ИГОЛКИНЪ.

Тако, да погибнуть мыслящія злѣ!..
Господи! не вѣрни мнѣ во грѣхъ смер-
ти ихъ!

1-й солдатъ.

Помогите! *(Умираетъ.)*

ОФИЦЕРЪ *(вбѣгалъ.)*

Что это? Ахъ! чортъ побери! *(Убѣ-
гаетъ, звонитъ въ корридоръ.)*

ИГОЛКИНЪ.

Ругатели Царя моего наказаны!...
Ура, Иголкинъ!.. Теперь — Госпо-
ди, благодарю тебя! Теперь хоть испить
чашу смертную, благословляя
моего Государя православнаго!

(Ставитъ ружье и спокойно садится.)

ХРИСТАНЪ, ОФИЦЕРЪ, СОЛДАТЫ.

ОФИЦЕРЪ.

Что это? Онъ убилъ обонхъ солдатъ!
Ты убилъ ихъ?

ИГОЛКИНЪ.

Да.

Всѣ.

Какъ? Ты?

ИГОЛКИНЪ.

Да, я убилъ ихъ, я, Русскій купецъ

Иголкинъ — отмстилъ за честь моего Государя, и — се лежать глаголавшіе зло!

офицеръ.

Бѣгите поскорѣе къ комманданту! Что ты сдѣлалъ, старый злодѣй?

иголкинъ.

Кто не сдѣлалъ бы этого на моемъ мѣстѣ, тотъ былъ бы — не *Русскій*, отступникъ чести и присяги своей, а отъ такихъ выродковъ заморскихъ, сохрани Господь Русь православную христіанъ.

Ахъ! да, я и... и... не опомнюсь — г-нъ Иголкинъ! вы убили двухъ солдатъ?

офицеръ.

Купчишка проклятый!

иголкинъ.

Суди — много ли же надобно было ихъ на одну руку Русскому солдату, если я, старый купчишка, управился голыми руками съ двумя вооруженными вашими солдатами...

офицеръ.

Схватите его! Что вы его бонтесъ?

иголкинъ.

Чего меня болтеть! Теперь меня и ребенокъ одолѣсть... Ну, да хоть окуйте меня на всякій случай! (*Солдаты окружаютъ его, уставивъ штыки.*)

офицеръ.

Не колите, не колите его! Поберегите его для суда и казни!

коммандантъ (*вбѣгалъ.*)

Боже мой! какое ужасное происшествіе!

офицеръ.

Честь имѣю донести вашему превосходительству, что этотъ Русскій павильникъ злоумышленно умертвилъ двухъ солдатъ, стоявшихъ здѣсь на караулѣ.

коммандантъ.

Одинъ, безоружный, двухъ вооруженныхъ! Возможно ли?.. Какъ, это ты, Иголкинъ! Я не вѣрю глазамъ моимъ!

иголкинъ.

Тамъ два трупа, ваше превосходительство!

коммандантъ.

Ты, человекъ старый, кроткій — ты убилъ двухъ солдатъ?

иголкинъ.

Богъ подгрѣпилъ руку мою!

коммандантъ.

На подлое убійство!

иголкинъ.

Видитъ Богъ, что въ сердцѣ не было и пѣть ни малѣйшей злобы. Двое этихъ солдатъ осмѣлились ругать и поносить Царя моего; я уговаривалъ ихъ перестать — они не слушали; я призвалъ вотъ этого г-на офицера — онъ похвалилъ еще ихъ поступокъ; солдаты продолжали ругательства — я наказалъ ихъ — вырвалъ изъ рукъ ихъ оружіе, которое они недостойны были носить, и положилъ ихъ на мѣстѣ. Присяга и совѣсть, не гнѣвъ и не безумная ярость заставили меня умертвить ихъ. Если поступокъ мой считаете вы виновнымъ — жизнь моя въ вашихъ рукахъ! (*Встѣ съ изумленіемъ.*)

коммандантъ.

Г-нъ офицеръ!

офицеръ.

Онъ лжетъ... онъ мнѣ не говорилъ ничего... онъ пьянъ...

иголкинъ.

Жаль же, что и ты не попался мнѣ подъ руку... Хорошо! Положимъ, что я тебѣ ничего не говорилъ...

коммандантъ (*Офицеру.*)

Г-нъ поручикъ! отдайте шпагу! Такіе безпорядки... Христіанъ!

христіанъ.

Помилуйте!..

иголкинъ.

Ваше превосходительство! не дѣлайте ничего изъ-за меня несчастными: никто не виноватъ — дѣло ясное: я убилъ ихъ и не запираюсь, и если вы почитаете меня достойнымъ казни — казните меня!

коммѣдантъ.

Оставьте насъ однихъ съ павинкомъ... Идите, говорю я, и дожидаетесь тамъ моихъ приказаній. (*Всѣ выходятъ*) Иголкинъ! я врагъ твой, но я понимаю высокія побужденія и всѣ обстоятельства твоего поступка. Ты убійца моихъ земляковъ, ты преступникъ, но — ты великій человекъ, ты герой! Дай мнѣ свою руку!

иголкинъ.

Не знаю, что вы находите геройскаго въ моемъ поступкѣ. Въ присягѣ моему Государю, я клялся защищать его святую главу и его священное имя отъ всякаго зла, и исполнилъ свою присягу.

коммѣдантъ.

Но ты погибъ! Тебя — казнятъ...
иголкинъ.

И это вы называете погибелью? Возьмите временную жизнь мою, но есть еще жизнь, и, если вы казните меня, тамъ ждетъ меня пальма страдальца за честь и величіе Помазанника Божія...

коммѣдантъ.

Но кто узнаетъ, кто оцѣнитъ твой поступокъ?

иголкинъ.

Не узнаютъ его люди, но его видятъ Боги! А, можетъ быть, и добрые люди вспомнятъ Иголкина; можетъ быть, и надежда — Государь о томъ услышитъ... и изъ его очей капнетъ слеза жемчужная въ память бѣднаго Иголкина... «Опъ легъ за меня костью — не посрамилъ земли Русской въ пльну и въ заточеніи.» О! за такую награду, кто, кто не понесетъ ста жизней на жертву!... Казните меня, рвите мое драхмное тѣло на куски, бросьте исамъ на съденіе трупу мой — по глазу Архангела воззовется персть моя передъ престолъ Божій, и Иголкинъ станетъ одесную Бога!... И за такого Царя, каковъ нашъ, не положите глз-

вы моей, за него, побѣдоносца, спасителя, избранника Божія...

коммѣдантъ (*утираетъ слезу.*)

Стыдись, старикъ, ты плачешь... Послушай, г-нъ Иголкинъ — я могу спасти тебя. Притворись безумнымъ — мы скажемъ, что у тебя бѣлая горячка, что солдаты хотѣли святить тебя, и ты убилъ ихъ, сопротивляясь...

иголкинъ.

Я увижу себя только передъ моею смертью? Вы шутите, г-нъ коммѣдантъ!

коммѣдантъ.

Но тогда ты останешься живъ.

иголкинъ.

Осужденный на имя безумца? А на что мнѣ тогда жизнь? Да, что вы такъ дорожите моею жизнью? Если совѣсть ваша не мирится съ закономъ — судите меня по совѣсти, а не то осуждайте, забывши совѣсть — это уже не мое дѣло!

коммѣдантъ.

Но вообрази съдѣвія: Король строгъ и вспыльчивъ. Этотъ офицеръ, вѣтренный молодой человекъ, но онъ сынъ знатныхъ родителей — онъ страдаетъ жестоко; тюремщикъ можетъ погибнуть — тебя разстрѣляютъ черезъ нѣсколько часовъ — я самъ... такіе безпорядки — Король не проститъ меня....

иголкинъ.

Васъ, офицера и тюремщика мнѣ жаль, да то ваше дѣло. Оправдывайте себя, мните, а я не хочу. Ложь грѣхъ!

коммѣдантъ.

Упрямый старикъ!... Дай мнѣ пожать твою руку, хоть на ней Шведская кровь....

(*Ходитъ съ нерешительности.*)

иголкинъ (*садится и вынимаетъ книгу.*)

«Большо селъ любви иъеть, еже душу свою положити за други своя....»

КОММЕНДАНТЬ.

Эй! сюда!

ХРИСТИАНЪ и СОЛДАТЫ *(входятъ.)*

КОММЕНДАНТЬ.

Оковать преступника *(налагаютъ цѣпи на Иголкина)* — но не оскорблять его, и запереть въ его комнату — допросъ его произведется немедленно! — Иголкинъ! приготовься къ смерти...

(Иголкинъ уходитъ въ его комнату направо. Коммендантъ уходитъ съ солдатами.)

ХРИСТИАНЪ *(одинъ.)*

Ну! передрогло мое сердечушко, аж но и теперь не опомнюсь! Онъ, такой смиренный, добрый, старый человекъ, и за что? Что онъ тутъ такое толковалъ? Хорошо, что еще г-ль коммендантъ самъ лично позволялъ ему свободу, а то этакъ — допусти его я... Ух! дрожь беретъ — пойду, выпью немножко... Ахъ! какой народъ эти Русскіе — точно медвѣди — этакъ онъ изковеркалъ ихъ!.. Ну, диво ли, что Русскіе поколотили нашего Короля... Ай! ай! ай! *(Маргарита вбѣгаетъ.)*

ХРИСТИАНЪ *(вытѣливаясь.)*

Право, я ничего не говорилъ, ваше благородіе, ваше превосходительство! ничего не говорилъ!

МАРГАРИТА.

Батюшка!

ХРИСТИАНЪ.

Это ты? Тѣфу. пропастъ — со страху ты показалась мнѣ коммендантомъ!

МАРГАРИТА.

Живы ли вы? Что такое сдѣлалось?

ХРИСТИАНЪ *(цупая себя.)*

Кажется, живъ, а ужъ больше ничего не спрашивай.

МАРГАРИТА.

Во всей крѣпости такая сумятица — народъ бѣжить сюда — велѣли запереть крѣпостныя ворота — говорятъ, порвались Русскіе...

ХРИСТИАНЪ.

Куда тебѣ — хуже! Иголкинъ, нашъ пріятель, этотъ добрый старичекъ, надѣлалъ все эти проказы... .

МАРГАРИТА.

Иголкинъ! Гдѣ же онъ теперь?

ХРИСТИАНЪ.

Его оковали и посадили опять на прежнее мѣсто, пока разстрѣляютъ.

МАРГАРИТА.

Его разстрѣляютъ? За что же, батюшка?

ХРИСТИАНЪ.

Дура! слышишь: онъ зарѣзалъ двухъ коммендантовъ — тѣфу, бнши! двухъ солдатъ...

МАРГАРИТА.

Въ умѣ ли вы, батюшка?

ХРИСТИАНЪ.

Да, Богъ знаетъ, и до сихъ поръ не опомнюсь — пойду вынюю... *(Уходитъ.)*

(Становится тише.)

МАРГАРИТА *(одна.)*

Что онъ говоритъ? Иголкинъ, нашъ добрый старичекъ, другъ Густава — его разстрѣляютъ... онъ убитъ? Это наклесветали, напали на него...

ГУСТАВЪ *(вбѣгаетъ.)*

Маргарита!

МАРГАРИТА.

Густавъ, милый другъ! Откуда ты? Здоровъ ли ты?

ГУСТАВЪ.

Только что пріѣхалъ, и тотчасъ прибѣжалъ къ тебѣ...

МАРГАРИТА.

Ахъ! какъ я рада! Гдѣ ты былъ такъ долго?

ГУСТАВЪ.

Теперь не до того, милый другъ. Ради Бога, Маргарита — скажи любишь ли ты меня?

МАРГАРИТА.

Любно ли я тебя?

ГУСТАВЪ.

Помоги же мнѣ, ради Бога! Ты слышала: Иголкинъ, благодѣтель мой,

другъ отца моего, добрый, почтенный нашъ Иголкинъ . . .

МАРГАРИТА.

Онъ убилъ солдата — его хотятъ разстрѣлять. . . Ахъ! какъ страшно, Густавъ!

ГУСТАВЪ.

Я все слышала, все знаю — Иголкинъ . . . онъ не убійца . . . (въ сторону.) Какъ растолковать ей? (Маргаритѣ.) Если бы онъ и былъ виноватъ — его надобно спасти — ты мнѣ пособишь — только повидаться съ нимъ, поговорить . . .

МАРГАРИТА.

Да, вѣдь говорятъ, что онъ . . .

ГУСТАВЪ.

Все это вздоръ, клевета — поспѣши поскорѣе — гдѣ онъ теперь? Надобно достать ключъ . . . Маргарита! ты не любишь меня . . .

МАРГАРИТА.

Ахъ! очень люблю, да боюсь — если батюшка узнаетъ — если тебѣ схватятъ . . .

ГУСТАВЪ.

Никто не узнаетъ — пойдемъ. . . Посмотри, посмотри — вотъ и судьбы идутъ! . . .

(Онъ и Маргарита прлзутся въ уголокъ. Двое судей и секретарь слѣдуютъ за христіаномъ, который уже довольно пьянъ и несетъ фонарь. Солдаты, съ факелами, становятся у дверей тюрьмы Иголкина. Христіанъ отпираетъ двери. Судьи и секретарь входятъ въ тюрьму.)

ХРИСТІАНЪ И СОЛДАТЫ.

ХРИСТІАНЪ.

Ну, если появились эти черныя пятакъ — плохое дѣло, и когда они появились, такъ ужъ значить, что человеку долго не жить — то есть, не долго жить, и то есть — пора отправляться въ дорогу — прощай, не по-

минай ликомъ! А и не виноватъ — вы сами, ваше превосходительство, приказали выпить — вы приказали — поди, Христіанъ, выпей — я и выпилъ, только для куражу, а дѣло не забываю. То есть, тутъ теперь, изволите видѣть — выпилъ. . .

(Маргарита и Густавъ между тѣмъ переговаривали знака ми. Онъ выходитъ тихонько въ корридоръ.)

МАРГАРИТА (Христіану.)

Батюшка! тамъ васъ ждутъ, спрашиваютъ.

ХРИСТІАНЪ.

Кто спрашиваетъ? . . .

МАРГАРИТА.

Да, кажется, г-нъ коммendantъ!

(Слышнень шулъ. Она прлзется въ уголокъ и тихонько убѣгается.)

ХРИСТІАНЪ. *(бодро вытлсиваясь.)*

Ваше превосходительство!

КОММЕНДАНТЪ И БАРОНЪ ГЕРЦЪ.

ГЕРЦЪ.

Мнѣ надобно рѣшительно поговорить съ вами, баронъ. Въ какомъ положеніи дѣло этого Русскаго кушца, который убилъ солдата?

КОММЕНДАНТЪ.

Въ самомъ плохомъ, баронъ. Судьи теперь у него, для отобранія послѣднихъ свѣдѣній — вотъ и они. . . .

(Судьи и секретарь выходятъ.)

КОММЕНДАНТЪ.

Что говорить преступникъ?

СУДЬЯ.

Подтверждаетъ прежнія показанія, и показываетъ совершенную нераскаянность.

КОММЕНДАНТЪ.

Идите въ судейскую. Я тотчасъ туда буду.

ГЕРЦЪ.

Прикажите всемъ удалиться, баронъ.

КОММЕНДАНТЬ.
Кажется, между нами не можетъ быть тайны?

ГЕРЦЬ.
Прошу васъ!

КОММЕНДАНТЬ.
Оставьте насъ (*всѣ уходятъ кромѣ Христіана*). Пошелъ вопъ!

ХРИСТІАНЪ.
Не могу — не смѣю!

КОММЕНДАНТЬ.
Пошелъ вопъ, говорить тебѣ (*Христіанъ пробирается въ корридоръ*)? Что вы хотѣли говорить мнѣ, баронъ.

ГЕРЦЬ.
Что вы хотите дѣлать съ преступникомъ?

КОММЕНДАНТЬ.
Поступить по законамъ — его разстрѣляютъ немедленно, за нарушеніе порядка и дисциплины.

ГЕРЦЬ.
Я васъ прошу отсрочить казнь его.

КОММЕНДАНТЬ.
Мнѣ отдано строжайшее королевское повѣленіе о соблюденіи порядка и дисциплины. Я не могу его нарушить.

ГЕРЦЬ.
Я прошу отсрочить казнь плѣнника до полученія особеннаго королевскаго повелѣнія. Дѣло необыкновенное. Преступникъ не подлежитъ вашему суду; онъ не военный...

КОММЕНДАНТЬ.
Я вамъ докажу, что *подлежитъ*. Ваше вмѣшательство въ дѣло только ускоритъ смерть его. И безъ того распоряженія ваши много отбили уже власти у нашихъ военныхъ судей и государственныхъ чиновъ.

ГЕРЦЬ.
Несчастная война довольно доказала, что не всегда можно сѣдовать советамъ людей военныхъ...

КОММЕНДАНТЬ.
Лучше погибнуть всѣмъ, нежели заключать договоры постыдныя?...

ГЕРЦЬ.
Оставимъ-те споры. Разсудите, баронъ, что смерть этого плѣнника, какое бы ни было его преступленіе, раздражитъ Русскаго Царя... Вы знаете, что у насъ начались уже мирные переговоры, и мы должны избѣгать всѣхъ новыхъ поводовъ къ войнѣ...

КОММЕНДАНТЬ.
Вы, а не Король, и не Швеція ведутъ эти переговоры...

ГЕРЦЬ.
Я дѣйствую съ воли Короля

КОММЕНДАНТЬ.
Котораго успѣли вы уговорить къ миру.

ГЕРЦЬ.
Упорство было бесполезно. И безъ того мнѣнія людей... вамъ подобныхъ — храбрыхъ, какъ шпага, но и...

КОММЕНДАНТЬ.
И глупыхъ, какъ шпага? договорите, баронъ!

ГЕРЦЬ.
Вы приняли на себя этотъ трудъ. Но, повторю, оставимъ споры — послѣдствія оправдаютъ, кто былъ правъ...

КОММЕНДАНТЬ.
Я исполняю долгъ мой. Поймете ли вы, что по совѣсти, я оправдываю этого храбраго Русскаго купца — буду плакать, подписывая его приговоръ, но — законъ неумолимъ! Онъ будетъ разстрѣлянъ — и немедленно. Я долженъ сдѣлать это, даже для успокоенія народа, который шумитъ и тревожится. А политика, баронъ, не мое дѣло. Прощайте!

ГЕРЦЬ.
Я отправилъ уже курьера къ Королю, да его и безъ того ждали съ часу на часъ. Прощу васъ, баронъ... Я ручаюсь вамъ, что Король не подтвердитъ вашего приговора.

КОММЕНДАНТЬ.
Вы слишкомъ много надѣетесь на

власть вашу надъ Королемъ.

герць (*въ сторону.*)

И эти люди владѣли прежде волею Короля! (*зломлю.*) Дѣло остается на вашей отвѣтственности!

коммендантъ.

Не на вашей, баронъ, не бойтесь, а я свою обязанность знаю.

герць.

Воля Короля.

коммендантъ.

Не вы ли тотъ сапогъ, который обѣщаль пашь Король прислать для управленія нами?

герць.

Вы забываетесь, баронъ! вы забываете мое званіе...

коммендантъ.

Я обязанъ помнить только долгъ свой.

герць.

Хорошо, М. Г., поступайте, какъ вамъ угодно; вы отвѣчаете мнѣ за обиду и послѣдствія...

(*Онъ уходитъ.*)

коммендантъ (*одино.*)

Краснобай! Золотой дипломатъ, съ шпилькой вмѣсто шпаги! Стану я слушаться твоихъ дипломатическихъ тонкостей — я, сослуживецъ Карла XI. Онъ хочетъ мириться съ Русскимъ Царемъ! Онъ боится гнѣва его — пожалуй они и помирителъ, а я не успѣю и порохомъ подышать!... И безъ того, семнадцать лѣтъ идетъ война, а я сижу въ этой крѣпости, какъ баба, и — умереть здѣсь, и пережить позоръ моей отчизны — видѣть, какъ Русскіе въ глазахъ нашихъ жгутъ наши города, къ Стокгольму подходить, и Царь ихъ съ четырьмя флотами готовить высадку; и ужъ мужикъ Русскій становится выше Шведскихъ солдатъ, офицеровъ, генераловъ... Для чего не такъовы стали вы, Шведы? Штенпбокъ, Левенгауптъ... Этотъ мужикъ,

котораго и память исчезнетъ съ позоромъ — онъ выше васъ — онъ герой!... Если бы тотъ дипломатъ ва него не заступился... Болтается огорчить непріятеля... Иголкинъ умретъ

(*Уходитъ.*)

ГУСТАВЪ И МАРГАРИТА (*входитъ осторожно.*)

МАРГАРИТА.

Ахъ! слышалъ ли ты? Онъ не послужался даже министра!

ГУСТАВЪ.

Поспѣшимъ! Отецъ твой тамъ сидитъ и хравить... Возьми у него ключъ!

МАРГАРИТА (*подходитъ къ двери тюрьмы.*)

Она не заперта!

ГУСТАВЪ.

Какое счастье! Они забыли запереть замокъ... Слава Богу! (*Отворяетъ дверь.*) Онъ молится! Посмотри, посмотри, какъ свѣтло, какъ оживлено лице его!... О, смерть добродѣтельнаго прекраснѣйшій вечеръ прекраснаго дня!.. Но время дорого!... Г-шъ Иголкинъ!

ГОЛОСЪ ИГОЛКИНА.

Кто зоветъ меня!

ГУСТАВЪ.

Это я, Густавъ!

ИГОЛКИНЪ (*выходитъ.*)

Добрый Густавъ! Какъ? Ты здѣсь? Давно ли? (*улыбался.*) Ну, теперь Маргарита грустить перестанетъ!

МАРГАРИТА.

Ты помнишь обо мнѣ въ такую страшную минуту!

ИГОЛКИНЪ.

Страшную минуту? Чѣмъ же она страшна, дитя мое?

МАРГАРИТА.

Вѣдь тебя ужъ осудили на смерть!

ИГОЛКИНЪ.

Когда я родился, тогда еще быть я на нее осужденъ. Осудили, говоришь

ты? Да будетъ воля Божія! Благодарю Господа за то, что такой кончины Онъ сподобляетъ меня!

густавъ.

Неужели тебѣ не жаль разстаться съ тѣмъ, что было тебѣ такъ мило и дорого. . .

иголкинъ.

Господь! благослови ихъ. . .

густавъ.

Я принесъ тебѣ добрую вѣсточку. . .

иголкинъ (*радостно.*)

Вѣсточку? Отъ нихъ?

густавъ.

Письмо, которое долго залежалось у нашего общаго пріятеля въ Ревель. . .

иголкинъ.

Подай, подай его! (*Схватываетъ и читаетъ письмо.*)

«Милостивый государь, дѣдушка! Снимъ съ тебѣ, государю, кланяюсь до сырой земли, и прошу твоего заочнаго родительскаго благословія. А мы тебѣ, государь дѣдушка, ждемъ не дождемся, и надѣмся. . .» (*Закрываетъ лицо руками.*)

Не надѣйтесь—не дождаться вамъ меня, други мои, не дождаться—не видаться—до радостнаго свиданія—*тамъ!*! . . .

густавъ и маргарита.

Г-нъ Иголкинъ! Почтенный другъ нашъ!

иголкинъ.

Эхъ! слабость человѣческая. . . Согрѣшилъ я, окаянный! Когда полагалъ я, что все суетное мною уже забыто, когда приготовилъ себя молитвою къ великому переходу—сердце мое болить и разрывается! Летитъ душа моя не въ небо, а на землѣ она остается, у родныхъ она гостить, и витаетъ среди нихъ, какъ голубица пустынная. . . О! прискорбна, душа моя, прискорбна. . .

густавъ.

Мой другъ и благодѣтель! Ты можешь быть спасенъ!

иголкинъ

Что ты говоришь? Спасенъ!

густавъ.

Я все припасъ къ твоему побѣгу.— Здѣсь на стѣнѣ виситъ веревочная лѣстница—внизу я приготовилъ лодку—тебя перевезутъ—оттуда ты переподѣнешься—я спрячу тебя у моихъ родныхъ, и найду случай переправить въ Данно. . . Ради Бога, согласись—дай мнѣ средство доказать тебѣ мою благодарность. . .

маргарита.

Пожалуста, г-нъ Иголкинъ!

иголкинъ.

Густавъ! За что ты любишь и благодаришь меня?

густавъ.

Ты. . . благодѣтель мой. . . Ты училъ меня добру. . .

иголкинъ.

Развѣ я училъ тебя когданибудь хитрить, лгать и обманывать?.. Ты не отвѣчаешь? . . . Молодой человекъ! Развѣ не видишь ты, что побѣгъ отсюда невозможенъ?

густавъ.

Нѣтъ! можно, можно. . .

иголкинъ.

Благодарю тебя, благодарю, что принесъ мнѣ послѣднюю земную радость при дверяхъ гроба; но не стыдно ль тебѣ даже и то, что ты обманомъ прокрался ко мнѣ! Вы, вѣрно, напоили старика Христіана?

маргарита.

Нѣтъ! Онъ самъ подгулялъ, и спитъ теперь, вопъ тамъ!

иголкинъ.

Хорошо! Я убѣгу—а Маргарита, а отецъ ея? Вѣдь его казнятъ за мой побѣгъ?

маргарита.

Ахъ! Густавъ! Ты мнѣ не сказалъ!..

иголкинъ.

Не бойся, милая—я не убѣгу—я не пограмлю моего праваго дѣла, не покрою стыдомъ сѣдинъ моихъ, не

обезславно Русскаго имени — не ставлю другихъ проклинать меня...

ГУСТАВЪ *(на колѣняхъ.)*

Ты праведникъ! Благослови, благослови меня!

ИГОЛКИНЪ.

О! дай мнѣ въ лицѣ твоёмъ обнять всѣхъ дѣтей моихъ, внуковъ моихъ, родныхъ моихъ... Юноша! Слушай и исполни мой заветъ послѣдній: когда не будетъ меня, не устыдись коснуться моего обезславленного трупа — сними съ него этотъ мѣдный крестъ, который надѣли на меня при моемъ рожденіи, который былъ со мною во все время моего тяжкаго плѣна, которому буду я молиться въ минуту смерти моей, и на которомъ охолодѣють уста мои... Сними его — отошли его на Русь-матушку, къ женѣ моей, къ дѣтямъ, къ внукамъ! Скажи имъ... А можетъ быть, ты и увидишь ихъ когда нибудь... Скажи имъ... что тебѣ вѣрилъ я мое послѣднее имъ благословеніе — пусть не плачутъ они обо мнѣ — пусть только помнятъ меня по христіански — будутъ добрыми, боятся Бога, и — не жалуютъ живота за Царя и Отечество...

ГУСТАВЪ И МАРГАРИТА,

Ахъ! другъ нашъ! *(обнимаютъ его.)*

ИГОЛКИНЪ.

Довольно! Прошло земное! Готовъ Господи, готовъ! Готово сердце мое, готово, Боже! *(Барабанный бой.)*

(Густавъ и Маргарита съ ужасомъ вскрикиваютъ и бѣгутъ въ сторону. Иголкинъ спокойно идетъ въ тюрмлю свою. Барабанный бой.)

ХРИСТИАНЪ *(вбѣгаетъ съ испугъ)*

Ай, ай, ай! Да что это? Гдѣ ключъ? Дверь не замкнута! Онъ ушелъ — пропала моя голова! *(срочною заглядываетъ)* Тутъ! Ахъ! Какой почтен-

ный, милый человекъ... Вотъ ужъ настоящий другъ!...

КОММЕНДАНТЪ, СУДЬИ, СЕКРЕТАРЬ, СОЛДАТЫ *(входятъ.)* ГУСТАВЪ И МАРГАРИТА съ стороны на колѣняхъ, молятся. Дверь тюрмль отпираютъ. ИГОЛКИНЪ выходитъ. Съ него снимаютъ шлѣи.

Безмолвіе.

КОММЕНДАНТЪ *(скрытая свое чувство.)*

Не имѣешь ли ты чего завѣщать передъ смертью?

ИГОЛКИНЪ.

Боже! Благослови мое отечество! Спаси Царя, покори подъ ноги его враги и сопостаты! Вотъ мое завѣщаніе! Ведите меня!

(Онъ складываетъ руки на груди, молится и спокойно идетъ. Солдаты ездуютъ за нимъ.)

ГЕЦЦЪ *(вбѣгаетъ поспѣшно.)*

Остановитесь, остановитесь! Онъ помилованъ! Писать приказа было некогда, но я клянусь вамъ моею честью — самъ Король скачетъ сюда!

ГУСТАВЪ *(радостно.)*

Помилуванъ! Остановитесь, остановитесь! *(убѣгаетъ.)*

КОММЕНДАНТЪ.

Его Величество жалуется самъ?

(Барабанный бой.)

ТѢ ЖЕ И КАРЛЪ XII-й.

КАРЛЪ.

Гдѣ Русскій плѣнникъ?

(Иголкинъ возвращается. Его окружаютъ Густавъ, Маргарита и солдаты.)

КАРЛЪ *(долго смотритъ на Иголкина.)*

Ты поступилъ славно!

ИГОЛКИНЪ.

Я исполнилъ долгъ свой.

КАРЛЪ.

И тебя прощаю.

ИГОЛКИНЪ.

Нѣтъ, Государь! Вы также испол-

плете только долгъ свой — прощайте преступниковъ, а я не преступникъ!

КАРЛЪ.

Браво! Хороши мои, да и эти молодцы! Герцъ! Смерти его я никогда бы себя не простилъ, но, вы, Коммендантъ, поступали, какъ следовало. Дайте руку! (*слытится.*) Вы хотите драться? Вы идете со мною — мы будемъ вмѣстѣ драться! А шпага перу не помѣха — дайте руку Герцу.

КОММЕНДАНТЪ.

Государь!.. Баронъ! Простите меня! (*Онъ обнимаетъ Герца.*)

КАРЛЪ.

Герцъ! Ты отправляешься немедленно на Аляндъ. Возьми съ собою этого старика; скажи брату моему Петру, что я посылаю ему дорогой подарокъ... Если у него есть въ запасѣ еще нѣсколько такихъ стариковъ — мы кое-что успѣемъ сдѣлать вмѣстѣ!..

ИГОЛКИНЪ.

Ты хочешь мириться съ моимъ Государемъ? Ты мнѣ даешь свободу! Государь?

КАРЛЪ.

Слуга покорный! Такого забѣлку оставить въ Стокгольмѣ — ты еще перебьешь у меня дюжины двѣ солдатъ, а мнѣ они надобны противъ Датчанъ. Въдь они не все такіе негодяи, какъ ты, которыхъ ты вычеркнулъ изъ списка. Съ братомъ Петромъ мы покажемъ, что Русскіе и Шведы стоятъ другъ друга. Клапайся ему, старикъ — дай руку — молодецкал, желѣзная рука!

ИГОЛКИНЪ (*улыбался*)

Русская рука, Ваше Величество, которая на себя охулы не положитъ...

КАРЛЪ (*слытится.*)

Братъ Петръ успѣлъ убѣдить меня въ этомъ — я не върилъ прежде, и за увѣреніе заплатилъ не дешево. Герцъ! Ты придешь ко мнѣ — старикъ я приготавлию въ дорогу гостиницу... Ба-

ронъ Аделькрейцъ! пойдите! (*уходитъ.*)

КОММЕНДАНТЪ.

Иголкинъ! Дай обнять себя! Ты зайдешь проститься со мною! (*Онъ обнимаетъ его и уходитъ за Королею.*)

ГЕРЦЪ.

Готовы ли вы въ путь, г-нъ Иголкинъ?

ИГОЛКИНЪ.

Готовъ ли я? (*Густавъ и Маргарита бросаются въ его объятія.*) Видите ли, какъ я люблю васъ... Мнѣ отдали жизнь, честь, свободу — я ѣду на святую Русь, а мнѣ грустно разставаться съ вами!

Э П И Л О Г Ъ.

Площадь между Троицкою церковью, довольно Петра Великаго и крепостью. Сиди Невы. За нею строения на пыльной Адмиралтейской сторонѣ. На площади веселится и ходитъ народъ. Слышна тиска:

Какъ на матушкѣ, на Певѣ рѣкѣ,
На Васильевскомъ славномъ островѣ
Молодой матросъ корабль снастилъ
О двѣнадцати тонкихъ парусахъ...

ДВОЕ КУПЦОВЪ.

1-й купецъ.

Мое почтеніе, Иванъ Ивановичъ! Давно ли изъ Москвы?

2-й купецъ.

Только что вчера.

1-й купецъ.

Ну, что новаго?

2-й купецъ.

Москва вамъ клапается. Живемъ по добру, по здорову. Что у васъ слышно, Петръ Петровичъ?

1-й купецъ.

На Русской землѣ когда безъ радостей, слава-те Господи! Вотъ къ вамъ

не дошли развѣ такія вѣсти, что батюшка нашъ, православный Государь воротился изъ чужихъ краевъ, и съ Матушкой Царицей?

2-й купецъ.

Да, не отъ того ли у васъ въ Питерѣ и народъ такъ гуляетъ?

1-й купецъ.

Именно. Возвращеніе Царя праздникъ для Русскаго сердца. А особливо вѣдь мы его, батюшку нашего, такъ долго, долго не видали. Бѣдиль онъ за нашими же счастьемъ, бесѣдовалъ тамъ съ иноземными владыками, какъ бы имъ все устроить на миръ и спокойствіе, да на благо народное...

2-й купецъ.

Слышно было у насъ въ Москвѣ, что будто и съ Шведомъ у насъ скоро миръ будетъ?

1-й купецъ.

Да, кажется, что такъ. Увидѣлъ Шведскій Король, что не подъ силу ему бороться съ нашимъ великимъ Государемъ, и прислалъ своихъ министровъ. Начали было тутъ Шведы спорить, такъ Царь Государь и говоритъ: «Скажите имъ, что сильно-то спорить имъ не приходится — вѣдь я на *каперсесъ*-то 40,000 послонъ пришлю, съ пушками, вѣсть перьевъ...»

2-й купецъ.

Ай, да Царь Православный!

1-й купецъ.

А слышалъ ли ты, что въ прошломъ году на Шведа ходили Англичане, Голландцы, Датчане, наши Рускіе — всѣ на корабляхъ, а надъ всѣми четырьмя флотами главной былъ нашъ Государь православный!

2-й купецъ.

Дай ему Богъ здоровья! Объ немъ радостныхъ вѣстей и не переслушаешь. Да неужели здѣсь, на такой тѣсной площади, у васъ въ Питерѣ главное гулянье бываетъ?

1-й купецъ.

Тѣсна эта площадь, да Русскому раз-

гулу на ней просторно: видишь ли, вотъ бѣдный домикъ? Этотъ домикъ первоначально построилъ себѣ Царь Петръ Алексѣевичъ, какъ заложилъ Питеръ. Здѣсь онъ жилъ, здѣсь онъ трудился, здѣсь онъ молился за свое царство православное, и теперь онъ часто здѣсь бываетъ, любитъся на народъ православный, а потому и любимое здѣсь гулянье народное.

2-й купецъ.

Въ этомъ домикѣ жилъ онъ? Царь Россіи, великій, могущій, жилъ въ этомъ домикѣ, когда онъ могъ себѣ золотыя палаты построить? Поведи меня туда — дай мнѣ поклониться этому святому убѣжищу Царя великаго!..

1-й купецъ.

Постой, постой! Вотъ раздается наша Русская пѣсня, родная... народъ хороводы повелъ!

2-й купецъ.

Русская пѣсня! Эхъ! такъ отъ нея сердце и забилось!... *(Толпа народа, мужчины, женщины, дѣти. Впереди заливало. Они останавливаются на срединѣ.)*

пѣсня.

Засвѣтилась звезда самоцвѣтная
Надъ Невой рѣкой, во поднебесы.
Чуетъ вѣще радость дивную —
Прилетѣла къ намъ золотая вѣсть:
Воротился нашъ Православный Царь!
Радость-солнце нашъ отецъ,
Золотой на немъ вѣнецъ!
Съ нимъ и матушка-Царица,
Словно свѣтлая зарница!

ХОРОВОДЪ.

Заплетися, плетень, заплетися,
Православный народъ веселится!
Ты завей л, труба золотая,
Веселись, веселись, Русь святая!
Завернися, камка хрустатая,
Загреми наша пѣсня родная!

ХОРЪ.

Слава Богу на небѣ, слава!
Государю на сей землѣ слава!
Государь нашъ, надежда не старѣется, слава!
Его цвѣтное платье не понется, слава!
Его добрыя кони не вѣдятся, слава!
Золотой казнь его счета нѣтъ, слава!

Его воинство—громъ небесные, слава!
А любовь къ нему—океанъ море, слава.
2-й купецъ.

Эхъ! утѣшилъ душу! Эй, молодцы!
Да, посмотри-ка, посмотри, Петръ
Петровичъ, что еще такое?

1-й купецъ.

Не знаю, родимый! Купечество съ
хлѣбомъ солью, и офицерство, и сол-
датушки наши . .

купцы *идутъ съ хлѣбомъ солью*. Пре-
ображенскій капитанъ и солдаты.

Народъ обступается ихъ.

старшій купецъ (*народу*.)

Позвольте, добрые люди, очистите
дорогу къ пристани. Царь-Государь
вельѣзъ встрѣтитъ намъ почетнаго го-
стя, который плыветъ сюда съ чу-
жей стороны и близко подплываетъ.
(*Народъ становится по сторонамъ.*)

1-й купецъ.

Позволь, родимый, узнать: кого-же
это вельѣзъ такъ привѣтствовать и
встрѣчать Царь Петръ Алексѣевичъ?
Не короля ли какого? Не снарама ли?

старшій купецъ.

Нѣтъ! Русскаго купца Иголкина, о
которомъ ты, вѣрно, слыхалъ, какъ
онъ, не жалъ живота, бывши въ по-
лону, отмстить оскорбленіе великаго
Царскаго имени!

1-й купецъ.

Онъ возвращается на родину?

старшій купецъ.

Да, Король Шведскій одарилъ его
за подвигъ дарами богатыми, и по-
слалъ къ Царю съ грамоткой; гово-
рить: Вотъ тебѣ, Государь, подарокъ,
лучше котораго и прислать нечего!
А Царь прочиталъ грамотку, вельѣзъ
приготовить пиръ почетный, и ждетъ
его, тамъ, во дворцѣ своемъ, хлѣба-
соли кушать, съ хозяйскою своею,
съ министрами, съ воеводами, а намъ
вельѣзъ встрѣтитъ здѣсь его и привѣт-
ствовать. . .

народъ.

Бѣдетъ, бѣдетъ Иголкинъ! (*Всѣ стре-
млятся къ берегу.*)

1-й купецъ.

А, пріятель, что скажешь? Умѣсть

ли за любовь и вѣрность награждать
Русскій Царь?

2-й купецъ.

Эхъ, брать! Плакать хочется, а го-
ворить-то ужъ не въ могути!

*Лодка пристаетъ къ берегу Игол-
кинъ выходитъ изъ нея. Всѣ стоятъ
погуще.*

Иголкинъ.

Русь моя матушка! Да не во снѣ ли
ты мнѣ гредишься? Ты ли это, моя
родимая сторонюшка? Дай мнѣ об-
нять себя, дай прижать тебя къ ро-
днвому! (*Онъ падаетъ на землю и
цѣлуетъ ее.*) Люди Русскіе! Здрав-
ствуйте, православные! Заговорите со
мною Русскимъ языкомъ! Пусть услы-
шу я отъ васъ рѣчь родную, при-
вѣтную!

старшій купецъ.

Милости просимъ, добро пожаловать.
Люди Русскіе тебя привѣтствуютъ,
челомъ тебѣ бьютъ, хлѣбъ-соль под-
носятъ!

капитанъ.

Его Царское Величество поздравляетъ
тебя съ пріѣздомъ, присылаетъ тебѣ
кафтанъ золотой, и проситъ тебя
пожаловать на почетный пиръ!

(*Иголкинъ хочетъ гово-
рить, и не можетъ.*)

жена и внукъ Иголкина (*бѣгутъ къ
нему.*)

Гдѣ онъ? Гдѣ онъ? Дѣдушка!

(*Иголкинъ прижимаетъ
ихъ къ сердцу. Многие бро-
саются обнимать его. Окру-
женный женою, внукомъ,
народомъ, онъ выступаетъ
впередъ и становится на
колыши.*)

Иголкинъ (*едва можетъ
говорить.*)

Господи! . . . Услыши молитву мою,
да будутъ внуки наши такъ любить
Отчество и Царя Православнаго,
какъ мы ихъ любимъ, и да будутъ
Цари Русскіе подобны Царю Петру
Алексѣевичу!

Общій кликъ: Ура! Ура!